

Основы магии Огня или где находится огнетушитель

Чин Ху

Стояло теплое летнее утро, которое к обеду обещало стать жарким днем, в какие Тибетское плато превращается в подобие огромной сковородки, на которой от близкого Солнца выгорает трава идохнут последние насекомые. Но сейчас еще чувствовался легкий утренний ветер, доносивший с горных вершин снежную прохладу и запах разнотравья.

Чин пришел на тренировочную площадку заранее. Дежурные уже расстелили на земле циновки, на которые должны были рассестся ученики, и мастер сел на одну из них неподалеку от входа на площадку. Чин был одет в форму монастыря, на его правом запястье были четки из семечек лотоса, и внешне он был спокоен, как статуя Будды Шакьямуни. Лишь настоятель знал, чего стоила подобная дрессировка мага Огня со звериным обликом тигра.

Сегодня планировалось занятие для тех, кто только начинал путь изучения стихии пламени. Чин не стал поручать эту тренировку кому-то из младших мастеров, потому что ему было любопытно посмотреть за первыми шагами учеников.

Занятие начнется 15.05. Игровое время - лето, 9 утра. Приглашаются все желающие, чей уровень способности магии Огня не выше ученика, включая тех, кто еще не открыл данную способность.

Катара

Она уже далеко не впервые пробовала постичь эту стихию - и всё безуспешно. А сейчас опять пришёл черед всяческим глупостям, вроде изучения противоположной своей природе стихии? Она никому не сказала, что придёт сегодня сюда. И сама с себя удивлялась, что смогла набраться смелости и не остаться в библиотеке, например, или вообще пойти и вызваться на работу - в свой выходной день. Она уже привыкла к своей работе, распорядку дня вообще, к тихой, спокойной, размеренной жизни. Вон, даже маги огня - и те почему-то не совершают набегов на родную деревеньку.

Девушке не давал покоя один сон. Он повторялся каждые несколько дней. Во снах она четко видела либо прошлое, либо будущее, либо нечто среднее - чего не было и что никогда не произойдет. В этом назойливо повторяющемся сне девушка убила того парня из интернет-кафе. Убила с помощью магии воды. Последними её словами были - "смерть магам огня!" И во сне Алекс Коншин действительно был магом огня, а в реальности - простой парень, без всяких фокусов.

Скорее всего, Катаре надо было записаться на какие-нибудь специальные курсы, позволяющими определить - лжет человек или нет. Но она твёрдо решила, что во всём виновата стихия огня. Она изменяет людей и каким-то образом влияет на Катару. Негативно влияет.

- Сифу, - поклонилась девушка, когда зашла на тренировочную площадку, сложив ладони лодочкой. Может показаться странным, что сильная водница снова ударилась в магию огня, но, кажется, не она одна такая - сифу Грей тоже магичка противоположных стихий. Немного придавало уверенности в правильности своих действий. Еще бы узнать у сифу Грей - каково оно, владеть противоположными стихиями, да еще и на таком уровне? Но вежливая Катара не решалась побеспокоить и без того занятую сифу, поэтому отложила этот вопрос на неопределенный срок. Девушка присела на циновку недалеко от сифу Ху.

Тай Чун

"Да ладно тебе, сходи, хуже-то не будет" - говорил ему Тео. "Это здорово" - говорил ему Тео. "Тебе даже понравится" - говорил ему Тео. Если бы не очевидная осведомленность младшего брата в области магии огня, Тай отнесся к подобным уговорам весьма скептически. К новоприобретенной, точнее, новопроявившейся способности он относился недоверчиво - слишком хорошо помнил, какие цирковые номера устраивал младшенький, пытаясь освоить огнеопасную стихию. Не говоря уж о том, что при этом происходило с его характером. Повторять печальный опыт близнеца у Тая не было ни малейшего желания. С другой стороны, стихия требовала контроля. Способности нужно было обучаться, раз уж проявилась, не оставлять же ее на самотек. И, взвесив все за и против, Тай был вынужден с младшим и его доводами согласиться. Немного странным было только то, что Тео при этом вовсе не собирался присутствовать на тренировочной площадке. С тех пор, как они начали больше времени проводить порознь, подчиняясь приказам трехзначным, Таю все больше казалось, что это неправильно, и хотелось держать близнеца рядом с собой, в предельной доступности. Привыкнуть к самостоятельности брата оказалось сложнее, чем можно было себе представить.

Тай вежливо, но не сильно акцентировано поклонился мастеру, заняв одно из мест в заднем ряду. Он не считал такой уж необходимостью с его-то ростом лезть вперед, определив для себя целью исключительно ознакомление и первоначальные основы, которые могли бы позволить ему задуматься о дальнейшем обучении. Все-таки, несмотря на явное и неоспоримое преимущество мастерского контроля при занятиях, Тай предпочитал индивидуальные тренировки в одиночестве. А слушать можно и из дальнего ряда, не заслоня обзор тому, кто пришел посмотреть на фокусы с огнем или полюбоваться на наставника.

Яшими Элен Файр

Если верить своему внутреннему ощущению времени, то выходило, что Яшими безбожно опаздывает на занятие. Однако, к тому моменту как она, облаченная в тренировочную форму монастыря и с тщательно закрученной в узел темной косой, появилась на площадке, где должно было проходить занятие, там, не считая мастера, было всего два человека – хорошо знакомая ей Катара, которая по воспоминаниям-ощущением британки была магом воды и юноша, как две капли воды похожий на Тео, которого она как-то встретила на крыше Храма. В том, что перед ней другой человек, хоть и очень похожий – Файр не сомневалась, глазам своим она не доверяла, а вот чутье прорицателя ошибиться не могло.

- Доброе утро, - девушка поклонилась присутствующим и присела на одну из

расстеленных циновок. *К чему ждать стоя, если можно сделать это в более удобной позе? Раз удобства решили им создать, надо пользоваться.* Присела она с краю, так чтобы максимально обезопасить себя от возможных случайных поджогов.

Навыка обращения с огнем у Яшими не было, впрочем, ей пока не давалась ни одна из четырех стихий. Скорее всего дело тут было не в отсутствии способностей, а в отсутствии желания взять себя за шкуру и заняться делом. Или в том, что Файр так и не решила, с какой стихией хотела бы иметь дело, а сами они интерес свой к ней проявлять не спешили.

Романо Рейс

Романо смутно догадывается, что видеть его на тренировочной площадке сегодня должны хотеть не очень. Точнее, наверное, вообще не должны хотеть. Мало ли, что занятие объявлено для всех тотальных неумешек и опять нигде нет оговорки, что вопиюще невзрослая мелочь пузатая к занятию не допускается. Все-таки Романо, как ни крути, пока еще мелочь мелкая, сопливая. С "пузатым" вот можно и нужно спорить. Мальчик считает, что телосложением он практически повторяет папу, а вырастет еще, так и вовсе в точности будет повторять, поэтому пуза у него по определению не сыщешь, хоть ты как расстарайся. Но мелкий, это да. Недавно совсем мерились с соседским блондином ростом, Эмиль оказался выше, всего на несколько жалких сантиметров, правда, но выше.

Ну, подрались, естественно, на этой почве. А иначе как? Нельзя. Если соседский мальчишка настолько наглый, что еще и сверху вниз на тебя смотрит - надо же как-то его с небес на землю спустить? Романо, правда, сперва подумывал сказать гадость. А потом махнул на эту задумку рукой и просто, незатейливо стукнул. Все равно же этим бы закончили, так чего удлинять.

На утреннюю тренировку Романо продирает глаза ответственно, а главное, вовремя - и даже, кажется, приходит вовремя. Во всяком случае, на площадке пока, кроме мастера, всего трое учеников. И следов быстро-быстро улепетывающего вперед действия тоже не наблюдается. Ну и прекрасно.

- Здравствуйте, - вежливо говорит Романо. Не пытаюсь демонстрировать, какой он весь из себя скромный (тем более, скромности мальчику, кажется, при раздаче талантов и не перепало), выбирает себе циновку как можно ближе к мастеру, садится, подвернув под себя пятки - и преданно смотрит на учителя голубыми глазенками, отсвечивая заодно еще следом Эмилева кулака под левым глазом, только-только начавшим сходить лиловым переливом. Боевое ранение, так-то.

Хидиаки Никомура

Хидиаки с самого детства боялся огня и когда он услышал, что состоится тренировка по магии камней он, почему то сразу решил, что пойдет на нее. Его немного трясло, он вспоминал свой самый первый опыт с огнем. Как избавиться от этого страха? Может сегодня он хоть на шаг приблизится к этой Магии и может быть перестанет бояться огня. С этими мыслями он шел на занятия и был уверен, что у него все получится. Научится владеть огнем, управлять им, а уж тем более не бояться. На данном этапе важным этапом было научиться не бояться огня.

Он надеялся, что ему удастся научиться всему, о чем он мечтает. Хиди прошел на тренировочную и огляделся. Помимо учителя было еще несколько учеников, и, похоже, он был среди них самый младший. Но это не смутило мальчика, и он уверенно подошел к наставнику и поклонился ему, соединив их ладошками вместе,

и немного склонил голову.

-Здравствуйте.

Он сел не далеко от учителя, и увидел, что рядом с ним был сидел мальчик, которого он сразу не заметил. Хиди слегка улыбнулся ему и привел глаза на учителя и о чем то задумался.

Дин Ху

Дин не особо хотел идти на групповое занятие по магии Огня для новичков, потому что ему казалось неправильным, что он так сильно отставал в обучении от отца в его возрасте. Но не идти было еще хуже, потому пришлось собраться, напустить на себя максимально гордый вид и дойти вовремя до тренировочной площадки.

- Привет, пап, - Дин поклонился отцу, затем уселся на одну из циновок и стал рассматривать тех, кто пришел на занятие раньше него.

Магия Огня была его ведущей и пока единственной стихией. Он знал о том, что пламя рождается в дыхании, что его нельзя пускать в сердце, и что ярость мага Огня возникает только из-за преград, что появляются на пути к цели. Но этого было слишком мало, чтобы по-настоящему обрести контроль над стихией.

Дин был вспыльчивым и нетерпеливым, и хорошо знал это за собой. Он вдел, как спокоен и сдержан отец. Говорят, такими маги Огня становятся после того, как подчиняют себе стихию вместо того, чтобы подчиняться ей. Дину эти вершины стихийной магии или просто самодисциплины были пока неведомы.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Испокон веков в клане Королевских Кобр ведущей стихией считали магию Воды. Но Сонгцэн не вписывался в это правило: его матерью была Шэн Бо, и магия Огня проявилась у него первой. Но он все еще не научился толком справляться с этой стихией. Она проявлялась спонтанно, теряла контроль, вела себя так, как хотелось ей самой, и Сонгцэна это злило. Он считал, что должен контролировать как минимум свои способности, иначе какой он будущий правитель клана.

Принц Кобр вежливо поклонился сифуХу и сел неподалеку от мастера на колени на циновку. Он выпрямил спину и сложил руки на коленях, после чего сосредоточился на дыхании, чтобы его выровнять. Огню нужен кислород, и от контроля дыхания зависит контроль над пламенем, это говорила мама. Белые Тигры очень хорошо чувствовали стихию Огня. Некоторые из них, включая маму, могли даже создавать молнии. Для Сонгцэна это было недостижимой вершиной, но он представлял себе, что такое магия Огня не только в своих спонтанных проявлениях, но и в великолепии мастерского владения стихийной магией.

Магия Огня, ведущая стихия отца, была не менее прекрасна, но Сонгцэну давалась еще тяжелее, потому пока он не строил серьезных планов по освоению этой способности.

Чин Ху

На тренировочной площадке собралось восемь человек, включая самого Чина.

Восемь в Поднебесной считалось хорошим числом, и мастер счел это добрым знаком. Он был рад, что Дин все-таки добрался до тренировки, потому что он слишком легкомысленно относился к своему обучению, будто не хотел стать сильнее. Чина это удивляло: он вспоминал себя в возрасте старшего сына, когда он был готов на все, лишь бы стать сильнее, лучше, выделиться среди сверстников, победить себя. А Дин был ленив, его устраивало и то, что он ничего толком не умеет, и никто от него ничего не требует. Но групповое занятие - не время для воспитания собственных детей.

- Здравствуйте, рад вас видеть, - приветствовал собравшихся Чин. - Сегодня я расскажу вам о том, с чего начинается изучение магии Огня. Это занятие будет полезно в основном тем, кто только начинает изучать эту стихию, потому что разбирать мы пока будем самые основы. Для начала ответьте мне на один вопрос: каким вам представляется Огонь?

Этот вопрос был важным, потому что Чин хотел понять, какое представление о стихии сложилось у его учеников. Часто приходилось слышать, что огонь - это ярость. Чин был в корне несогласен с этим мнением, и с годами лишь крепче в этом убеждался. Но в начале занятия не бывает правильных и неправильных ответов, есть те, что дают ученики, с которыми предстоит работать.

Мой следующий пост будет 18.05. Если ученики отпишутся раньше - отвечу раньше. Очередность не имеет значения, каждый отписывается, когда может.

Яшими Элен Файр

Как выяснилось, на урок Яшими не только не опоздала, но еще и ухитрилась прийти одной из первых. Во внутренних ее часах явно наметился какой-то сбой. Всего на занятие помимо нее пришло еще шесть учеников, причем они с Катарой оказались единственными девушками среди них. В таком свете присутствие водиницы британку чрезвычайно радовало – одной оказаться в мужской компании, пусть даже и на уроке ей было бы неуютно. *Все-таки огонь больше мужская стихия.* Наверное, делить стихии по половому признаку было не очень правильно, но по внутреннему ощущению девушке, вода и воздух в большей степени ассоциировались с женским началом, а земля и огонь – с мужским. Впрочем, как следует задуматься над вопросом, а что же она при таком раскладе делает на занятии, Яшими не успела – урок сифу Ху начал очень уж своевременно.

На вопрос, а что же такое огонь Файр отвечать уже доводилось и с тех пор мнение ее не менялось, так что трудностей вопрос мастера не вызвал:

- Огонь – это тепло и свет, но он может быть опасен, если выходит из-под контроля, и тогда теплый свет факела превращается в разрушительный лесной пожар, - и все-таки кое-какие коррективы в ее представление занятие с сифу Рейсом внесло. *Тогда о пожарах она не думала.*

Тай Чун

В отличие от приснопамятной тренировки по рукопашному бою, на занятие по магии огня пришло не так много человек. И это было к лучшему, потому что Тай терпеть не мог заниматься в толпе, предпочитая индивидуальные или малогрупповые

тренировки. Тай кивнул Дину и Сонгцэну, флегматично осмотрел двух мальчишек помладше, с трудом вспоминая их имена, а, впрочем, даже их и не зная, и перевел взгляд на сифу Ху, вовремя начавшего занятие.

Каким ему представляется огонь? Посмотрите на Тео - вот вам живое его воплощение. Яркий, звонкий, подвижный, обжигающий, задиристый, уютный, опасный, искрящийся, притягивающий взгляды. И, как верно сказала Яшими, он может согревать и освещать, а может вспыхнуть неукротимым пламенем, яростный, жадный. Но подобные черты огня подходили только Тео - Тай не мог себе даже представить, что когда-нибудь под влиянием стихии может стать таким же, для этого у него слишком сильная доминантная земля. Для него важны совсем иные качества.

- Целеустремленным и динамичным, - в отличие от земли и воды, огонь не замирает ни на секунду. даже пламя свечи находится постоянно в движении - завораживающем танце отблесков и теней. Может быть, Таю действительно не хватает этой динамичности, иногда лучше проявить гибкость мышления, чем до последнего стоять на своем. Тай знал, что слишком неповоротлив в общении, и не испытывал от этого какого-нибудь дискомфорта, но осознавал необходимость меняться. Не всегда нужно прошибать лбом ворота любой крепости, если ты можешь добиться того, что тебе откроют все двери.

Романо Рейс

Романо вообще-то настраивается слушать, внимать и запоминать - а тут занятие вдруг виляет куда-то в сторону, и все, что заранее так здорово придумал мальчик, летит вон, за ненадобностью. Потому что надо с ходу открывать рот и вещать, а такого поворота событий Романо никак не ожидал, не рассматривал и все такое прочее.

Мальчик наклоняется вперед, утыкает острые локти в коленки, подпирает ладошками подбородок и старательно зажмуривается, представляя себе костер, свечку, да все, что угодно. Вот - огонь. И какой же он?

С красивыми, идеально выверенными, правильными словами у Романо жутчайший напряг - ну не умеет он пока так красиво формулировать, как вот девушка и парень перед ним лихо закрутили. Мальчик усиленно ищет сравнения попроще, чтобы сказать покороче и долго своей неспособностью толкать речи не блистать. Огонь, его, наверное, отпускать на вольное существование нельзя? Вот, например, если свечку саму по себе оставить гореть и уйти - может, она спокойно догорит до конца и потухнет. А может, дом спалит. Ты не скажешь наверняка, ты же не смотришь на нее, бросил, ушел куда-то. С огнем, наверное, внимательно надо. И не только внимательно, и еще что-нибудь...

- Огонь, он как рыжий кот. Запоминает. К нему фиг пойми как относиться нельзя, а то и он в ответ будет - фиг пойми как, хочу-не-хочу, - наконец говорит Романо, составлявший эти три короткие фразы чуть не целую вечность и определенно считающий их своим ораторским подвигом. И все, никаких пояснений больше породить мальчик не в силах, охотно уступая слово следующему оратору.

Дин Ху

Дин задумался над ответом. Этот вопрос показался ему довольно личным, а для личных разговоров с отцом есть время, более подходящее, чем групповое занятие. Но и молчать было неправильно, все же вопрос был задан всем собравшимся.

- Решительный, сильный, - ответил Дин. - Нетерпеливый, - добавил он после короткой паузы, затем замолчал.

Огонь был его ведущей стихией, как у отца, но подчинялся нехотя. Если в детстве Дин верил, что сможет быстро достичь мастерства в стихийной магии, сейчас он был недоволен своими успехами. Ему казалось, что он недостаточно силен для того, чтобы справиться со стихией, потом он убеждал себя, что просто ленив, в следующий момент решал, что должен немедленно начать тренировки, но как только понимал, что сразу управиться со стихией не удастся, опять забивал на занятия. И это было вечным противоречием: хочется уметь, еще и когда стихия рвется сама, страшно оказаться слабым и не терпится немедленно всего добиться.

Дин удобнее сел на циновке: по-турецки, а не на коленях, которые немного начали затекать. У него мышцы все еще не до конца прошли после пробежки, заданной сифу Кораевым на занятии по рукопашному бою. Можно былой пойти в лазарет или попросить о помощи родителей, но Дин терпел боль в мышцах, стиснув зубы, и делал вид, что все в порядке. Достаточно, что его сразу уложил мордой в песок малолетний Сонгцэн.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сначала сифу задал ожидаемый вопрос. Стихия - это всегда философия. У неё есть внутренний и внешний ключ, которые нужно знать, чтобы с ней справиться. И она всегда задевает что-то очень личное. Сонгцэн был сыном Тигра и Кобры, где Тигр - мама, а Кобра - папа. Гремучая смесь, если так подумать. И с первых дней его жизни за ним смотрели представители двух кланов, едва ли не делая ставки, чьи способности - матери или отца - окажутся у него сильнее. Поэтому обучение и тренировки наследника клана были принципиальным политическим вопросом, что порой мешало Сонгцэну просто заниматься тем, что ему интересно.

Но стихия Огня появилась первой, на радость Белым Тиграм. И пусть Сонгцэн еще только начал её осваивать, у него уже было представление о том, какой он её чувствует. И в чем он видит разницу между Тиграми и Кобрами.

- Огонь прямолинейный, несдержанный. Как атака в лоб. Как свет, при котором должно показаться все, что пытались спрятать, - сказал Сонгцэн.

Для него воплощением Огня была мать. Прямолинейная, опасная, но всегда верная тому, что считала справедливым. Огонь мог показаться агрессивнее Воды, но лишь из-за очевидности гнева, если для этого гнева была причина. А Вода будет точить кинжал и улыбаться.

Катара

Как и следовало ожидать, на занятие пришло много парней и всего две девушки - включая Катару. Довольно-таки закономерно, Катара привыкла к тому, что огонь - мужская стихия. А зачем она девушкам? Наверняка среди положительных качеств, приобретаемых за изучением огненной стихии, найдутся и те, которые пригодятся девушкам... Целеустремленность, стремление к победам, может, даже, гиперактивность?

Девушка понимающе кивнула Яшими - сегодня им вдвоём придётся основательно разобраться с этой стихией. Уж Катаре-то точно пора было поставить все точки над и - заодно определится, будет ли изучать противоположные своим родным стихиям - воздуху и воде - или лучше остановиться на них?

Катара глубоко задумалась. Другие ученики здорово отвлекали своими ответами и даже перебивали ход мыслей девушки. Тем не менее, она вспомнила ключевые моменты в своей жизни, где ей приходилось сталкиваться с огненной стихией. Нападение магов огня на родную деревню. После этого она очень долго хранила в сердце обиду на всех огненных магов. Среди них была и сейчас всеми уважаемый старший мастер сифу Грей - но Катару каким-то образом обошел тот факт, что воплощение красоты и изящества этого мира имело какие-то связи с огнём. Узнала, когда поняла, что была не права. Но это случится еще не скоро. А пока, Катара 6 лет назад отважилась сходить на занятие с сифу Ху . Ключи... Кажется, тогда обсуждались ключи этой стихии. Интересно, а сифу помнил, что она когда-то уже приходила к нему на урок? И обрадуется ли он, если узнает, что девушка поменяла своё отношение к магии?..

А потом шло самое страшное, сильно отпечатавшееся в памяти девушки - битва с Джильди, самым хорошим магом огня из всех, кого она знала. Она хотела на нём выместить свою злость на всех магов огня сразу, и он почему-то согласился на сию авантюру... Позорно проиграв бой, девушка какое-то время еще злилась на весь белый свет за то, что магия огня вообще имела место быть, а потом как-то и успокоилась. Попыталась было овладеть стихией, И попала точнехонько в лазарет. А потом... А потом она бросила все попытки понять эту стихию, пока не встретился этот Коншин. Тогда воспоминания снова захлестнули девушку...

- Он могуч. Тёплый в руках опытного мага. И жесток, обжигающе-смертелен бывает. Зависит от мага, - ответила самой последней, оно и к лучшему, наверное.

Чин Ху

Чин с интересом выслушал все ответы. Они ему понравились, даже маг воды, Катара, не говорила о ярости пламени. Можно было сделать вывод, что за те годы, что мастера Линь Ян Шо объясняли стихийную манию, их начали слышать и понимать.

- Спасибо, мне было важно узнать ваше мнение, - сказал мастер. - Я рад, что вы ответили именно так. Дело в том, что магов Огня часто считают вспыльчивыми и агрессивными, в этом немало истины, но важно понимать причины, которые лежат в основе такого поведения. Дело в том, что Огонь сильно влияет на характер и поведение человека. Не сильнее, чем другие стихии, но поступки, продиктованные стихией пламени, более заметны окружающим.

В год открытия монастыря Настоятель однозначно дал понять Чину, что считает магию Огня не даром, а диагнозом. И лишь после долгих лет обучения не только пламени, но и Земле Чин смог доказать, что способен себя контролировать.

- Огонь возникает в желтой чакре — чакре солнечного сплетения. Она отвечает за

ясность мыслей, обмен веществ и самоуважение. При этом основной импульс, который заложен в магии Огня – желание, «я хочу», - объяснил Чин. - На фоне этого импульса все остальное может казаться незначительным, и пламя в характере и в магии будет рваться к своей цели. Представим себе простую ситуацию: молодой человек влюблен в девушку. Если в его характере преобладает пламя – он не будет в нерешительности ждать у неё под окнами, пока она уделит ему внимание, он будет делать все, чтобы с ней познакомиться и добиться её расположения. Мы увидим внешний ключ – движение. Откуда же берется эта легендарная ярость и агрессия? Все просто. Вот приходит этот молодой человек к дому своей возлюбленной, стучится в дверь, но открывает ему её старший брат. Посылает его куда подальше, закрывает дверь перед его носом. Вполне вероятно, что у человека Огня в этой ситуации появится импульс пнуть дверь, ударить этого брата или хотя бы пнуть что-то, стоящее возле двери – на пути пламени возникла преграда. Если бы дверь открыла сама девушка, он бы повел себя иначе – пылко признался ей в любви или хотя бы позвал на свидание. Почему? Потому что преграды нет, драгоценности исполнения желаний ничто не угрожает, агрессии взяться неоткуда. Итак, внешний ключ Огня – движение, внутренний ключ Огня – желание. Как вы думаете, почему это важно понимать тем, кто изучает магию Огня?

Тай Чун

Оказывается, бывает занятно слушать не только про магию земли, но и про магию огня тоже. Тай никогда не понимал, почему Тео она так привлекает, потому что считал, что от нее больше проблем, чем пользы, и сам же в этом успел убедиться, подпалив на себе рукав и превратив руку в один большой ожог. Если бы не этот факт, он бы и дальше придерживался своей точки зрения, что от огня нужно держаться подальше - и был бы в этом несомненно прав. Но, скорее всего, проявление второй стихии было делом исключительно времени - что "тот парень" владел магией огня, что его мать, что Тео, и, скорее всего, наследственно сыграла свою решающую роль. А может быть и нет - черт ее разберет. Тай не был силен в биологии и магии огня, чтобы говорить наверняка.

- Чтобы в следующий раз, когда дверь откроет отец девушки, не пнуть его. После такого обычно уже не выживают, - едва заметно посмеиваясь, сказал Тай. Пример показался ему весьма забавным, но очень жизненным. Он с интересом ждал, что будет, когда близняшки подрастут и начнут заводить кавалеров, а он подозревал, что у них их будет немало. При этом он уже заочно терпеть не мог всех потенциальных ухажеров, а что в такие моменты понимания творилось с отцом, который тоже предпочитал не двери пинать, а кого-нибудь живого? Туши свет, спасайся, живым никто не уйдет. Но потом Тай все уже серьезнее добавил: - Чтобы контролировать себя в ситуации, когда она оказалась далека от предполагаемой самим магом. Иначе движение, выросшее из такого желания, превратится в идиотизм.

А идиотизм неизменно порождает проблемы. Что и говорить, никто не любит проблемы, и особенно не любит искать их решение. Тай не был исключением, разве что он не боялся эти проблемы самостоятельно решать. И для него было легче подумать трижды, четырежды, семь раз, а потом сделать, чем сначала сделать, а потом уже задумываться, зачем он это сделал. Для этого у него был Тео - вот на ком хорошо проверять все теории и подозрения. Потому что Тео няшка - он выкрутится,

а Тай набычится и пойдет сотворенное исправлять.

Яшими Элен Файр

Интересно, что на другом занятии по магии огня, с другими учениками, Яшими слышала совсем другие ответы. *Возможно, присутствующие здесь просто не боялись огненной стихии, стремились ее понять, а не жестко себе подчинить? Трудно сказать. Может быть в прошлый раз просто слишком живым оказался предложенной Ириной образ дракона в наморднике.*

Про магов огня слушать было интересно, Файр примеряла услышанное то на себя, то на Маргариту, очень живо припомнилось знакомство с той в беседке – вот уж точно, темперамент огневика во всей красе, точь-в-точь как сейчас мастер рассказывал. Желаемое – препятствие – и агрессия как реакция. А вот на нее саму все это примерялось плохо, не из тех людей британка была, что умеют желать чего-то настолько сильно, что готовы для этого прошибать стены головой, да и движение это было не совсем то, что можно было назвать основным импульсом ее жизни. Яшими редко точно знала, что хочет, металась то к одному, то к другому и обычно в результате оставалась на месте, решив, что ей ничего не нужно настолько сильно, чтобы для этого прикладывать усилия. До огненного темперамента тут определенно было далеко.

- Наверное, это важно знать для того, чтобы лучше понимать реальность, отделять сознательные порывы от того, что диктует стихия. Останавливаться, задумываться, а потом уже делать, а не наоборот, - из услышанного Яшими сделала для себя вывод, что основная проблема магов огня заключается в том, что они в начале делают то, что взбрело в голову левой пятке, а потом задумываются – а надо ли им оно было, - Чтобы человек управлял своими желаниями, а не желания - человеком.

Катара

Катара еще раз с интересом посмотрела на Яшими. Если собрать в одну кучу все сплетни про эту девушку, то никак не выходило, что у неё была предрасположенность к огненной стихии. Спокойная, трудолюбивая, занимается каллиграфией и офуда. Огневик, наверное, из кожи бы вон вылез, но научился бы писать иероглифы лучше всех. Водник бы расстраивался после неудачных иероглифов. Зато земля - стойкая, непоколебимая, - она все вытерпит, ей ничего не страшно, Она могла терпеть и делала это с излишней усидчивостью. Катаре, к примеру, ни за что не обучиться этому искусству - через десять минут ей надоест эта тягомотина и она засядет за учебники. Всё из-за воздуха - он не позволял застаиваться энергии, заставляя пребывать в постоянном движении. Яшими, девушка без открывшейся стихии, пришла на занятие в поисках своей стихии - но Катара ясно видела девушку магом земли. Хотя, могло еще случиться так, что никакая стихия не будет ей подвластна. Пока девушка не могла понять, почему одним дается аж несколько стихий (а таким, как Джильди - все и сразу), а другим - ни одной. Взглянув на это под фильтром мировоззрения Катары можно понять, что огненная и водная стихии даются однозначно небесными светилами - точнее, Богинями, которые с ними отождествляются. Магию земли дает сама Мать Земля, а с воздухом сложнее. Бабушка ей когда-то объясняла, почему она родилась не только с магией воды. Магия воздуха появлялась у тех, кому посчастливилось нести

на себе благословение сразу двух светил. Ведь если нагреть воду, получится пар, верно? Или если затушить огонь - дым.

- Чтобы вовремя усмирить внутри себя тигра, пока он не усмирил тебя, - зачем-то перевела все стрелки на самого мастера Катара. Хотела привести в качестве примера Джильди и его выдержку, но решила этого не делать. Чем реже она будет о нем вспоминать, тем быстрее забудет. Хотя, последнее, казалось, не наступит никогда...

Хидиаки Никомура

Мальчик внимательно слушал своего учителя и наставника, но он понимал, когда ему исполнилось семь лет, что-то в кабинете отца произошло, когда он ударил по его столу от злости. Когда он несколько дней ходил с забинтованной рукой, от ожога. И с того дня он жутко боялся огня. А вот как ответить на вопрос, каким для него представляется огонь?

Сложно сказать, каким одиннадцатилетний ребенок представляет огонь. Хидиаки не стал нечего говорить, но только подумал. «Это тепло, но может согреть в холодную погоду. Его можно подчинить своей воле, но не у всех это получается. Огонь это опасная стихия, он может быть очень опасен».

Он опустил глаза в землю и посмотрел на правую руку. Небольшой шрам напоминал ему о первом знакомстве с огнем, и это было совсем неприятное знакомство.

Хидиаки поднял голову на учителя и огляделся, но его голове вдруг мелькнула мысль. А вообще, зачем он тут? Что он тут делает? Все эти вопросы посещали его с самой первой минуты его прихода сюда.

А на другой вопрос учителя он попытался ответить историей, из собственной жизни раскрыв свою маленькую тайну, что он боится управлять огнем.

- Ярость и агрессия может привести к очень неприятным последствиям. Если человек владеющий магией огня не сможет контролировать в себе агрессию и любую злость он может поджечь что угодно. Как я однажды разозлившись на своего отца поджог ему бумаги, я просто ударил кулаком по столу и бумага вспыхнула. И я боюсь огня.

Быстро договорив Никомура опустил глаза в землю и через мгновение поднял их и посмотрел на наставника.

Дин Ху

Меня зовут Дин, и я тоже не могу разобраться с магией Огня. Пока все, что говорили остальные ученики, казалось Дину каким-то клубом неумелых магов Огня. Так оно и было, на занятии не было опытных магов этой стихии, кроме отца, но все равно Дин считал, что ключи нужно знать для другого.

- Чтобы знать, откуда берется сила у стихии, - ответил Дин. - Например, если я просто разозлюсь, я могу что-нибудь спонтанно поджечь, - он мельком взглянул на японского мальчика, рассказавшего о сожженных бумагах. - Но этот Огонь будет слабее, чем если я пойму желание и направлю пламя в цель. Так ведь? - он внимательно посмотрел на отца.

Как старший сын, он был воспитан к роли сяо хуанди. И даже появление в семье Мина не отучило родителей, бабушку и дедушек нянчиться с ним и потакать его желаниям. Для Дина "я хочу" было частью привычной картины мира. И сколько бы

Будда ни учил, что причина страданий в желаниях, отказ от желаний казался сложным и ненужным.

Катара вообще говорила про тигра. Дин унаследовал звериный облик отца, потому чувствовал в себе зверя. И он был не согласен, что пламя и зверь похожи. Но в чем заключалась разница, он бы сейчас не мог сказать.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн внимательно выслушал мастера, затем ответы других учеников, и задумался. Ему было нечего добавить к сказанному, скорее появилась тема, чтобы обдумать самому. Огонь - желание. Воин клана Белых Тигров - тот, чьи желания находятся даже не на десятом, на сотом месте после понятий долга, чести, повиновения приказам. например, ему было сложно понять, чего хочет мать лично для себя. Мира для клана, порядка для монастыря, успехов в учебе для него, но она была боевым командиром до мозга и костей. Никаких "я хочу", только "должен" и "должно быть". И такими были все опытные воины Тигров, как тогда они находили силу для своей стихии? В том, что для воина "ты должен" важнее, чем "я хочу"?

Были вещи, которые Сонгцэн еще и не мог понять в силу возраста. Например, он не до конца понимал, как складывались отношения его родителей. Они были разными, как Огонь и Вода, две половинки Дао, но они любили и уважали друг друга, хоть у них за спинами перешептывались, что брак был для обоих наказанием.

И получалось, что внутренний ключ Огня находился где-то в широком спектре значений уао, где будет и долг, и желание и просто обозначение будущего времени. Когда ты осознанно идешь своим путем, пусть напролом и расшибая преграды, но независимо от того, хочешь ты, должен ты или просто так складывается судьба, ты окажешься на этом пути и пройдешь по нему тысячу ли.

Романо Рейс

Мама часто бубнит, что у Романо на все есть свое кривое мнение, которое мальчишке обязательно нужно озвучить во всеуслышание, даже если мнение ровно-ровно совпадает с вот только что кем-то другим уже озвученным, ну, за исключением, быть может, пары слов. Вот и сейчас - Романо вовсе не считает, что ему нечего добавить к уже сказанному остальными учениками. Свое мнение, как всегда, есть, и мальчишку аж распирает от этого мнения и от желания поскорее брякнуть его вслух. Но Романо архивежливо сначала пропускает вперед всех остальных. Потому что старшим же надо уступать. Или это только пожилым? Или оно вообще про младших?...

Да ну, не суть важно. Пропустил уже, и ладно.

- Чтобы, когда нужно будет, эти знания применить. Вовремя понять, что они нужны. И чего-нибудь там избежать, - единым духом выпаливает Романо. - Это же всегда на словах не так понятно как на деле, ведь правда? То есть, вот мне другие могут рассказать, за что они боятся огня и что конкретно в нем не любят - но я же с этих рассказов как следует не убоюсь, пока сам не обожгусь, например? Разве здесь - не так же?

По мнению Романо, так очень даже так же. Вот залезешь по уши в ситуацию, где понимание этих самых "ключей" жизненно необходимо - и сразу ухватишься за них, все вспомнишь и осознаешь. Прозрешь прям. Мальчишка еще хочет вспомнить к

месту какие-нибудь подходящие случаю папины слова и тоже их в свою речь задвинуть - папа-то мастер, должно же его мнение вес иметь, даже если не решающий? - но, как назло, ничего подходящего в голову не лезет. Совсем. А очень жаль, между прочим, такой ответ забросать бы можно было...

Чин Ху

- Спасибо за ваши ответы, - сказал Чин. - Каждый из вас по-своему прав. Страх перед пламенем - это естественный этап в обучении, - объяснил он Хидиаки. - Когда ты его преодолеешь, ты сможешь подчинить Огонь, а не слушаться его. А такие поджоги - неизбежный этап в проявлении магии. Почти все опытные маги Огня что-то спонтанно сжигали и обжигались, пока не осваивали контроль над пламенем. Думаю, даже сифу Бо устроила пару пожаров в детстве, а сейчас в монастыре нет более опытных и умелых магов Огня.

Был еще мастер Айро, но он не проводил занятий, и Чину было сложно судить о его мастерстве. Когда-то он воевал, но и об этом он не рассказывал, потому обычно о Шэн Бо говорили как о главном мастере среди магов этой стихии. К тому же, она была практиком и боевым командиром.

- Продолжим, - произнес мастер. - Мы поняли, что пламя возникает из желаний, которые заставляют человека действовать, чтобы добиться цели. Это для вас полезно, но пока ничем не помогает управлять магией стихии. Для этого Огонь нужно не только понимать, но и чувствовать, поэтому сейчас все закройте глаза и мысленно сосредоточьтесь на солнечном сплетении. Энергия этой чакры, Манипуры, желтого цвета. Она похожа на солнечный свет, и тоже горячая. Дышите животом, почувствуйте, как воздух, который вы вдыхаете, усиливает ваше пламя. А теперь подумайте о том, что не дает вам покоя – мысли, воспоминания, страхи – то, что вы не можете принять, «переварить», от чего не можете избавиться. Представьте, что лежите под лучами солнца и чувствуете, как его тепло освещает ваше солнечное сплетение. Как эти свет и тепло заставляют всю эту муть просто сгореть или раствориться. Почувствуйте, что есть только это приятное тепло от Огня и ваше спокойное глубокое дыхание, дающее ему силу. Сосредоточьтесь на этом ощущении, именно в нем энергия Огня будет лучше всего вам подчиняться.

Яшими Элен Файр

Интересный все-таки способ обучения у мастера Ху. Со всеми соглашается и никому не пытается навязать свое восприятие. Это казалось Яшими немного странным, ей казалось, что огонь это такая стихия, которая воспринимает только саму себя и готова сжечь все отличное. Мое мнение и неправильное. А тут получается правыми выходят все. Интересно. Мастер своим олимпийским спокойствием вообще не напоминал тут стихию, о которой рассказывал, стоило искренне восхититься уровнем его самоконтроля и количеством усилий для того приложенным. Ту же Маргариту в таком вот созерцательном состоянии Файр не могла представить при всем своем воображении.

Яшими закрыла глаза, стараясь дышать глубоко и ровно. *Все правильно – огонь без кислорода не горит, значит его надо таковым обеспечить.* На этот раз девушка не чувствовала посторонней, мешающей ей энергии, и потому сосредоточиться на чем-

то внутри себя ей было не в пример легче. Она представила теплый солнечный свет, направленный туда, где должна была находиться Манипура, но вот что в огне можно сжечь было непонятно – все до одной мысли представлялись ей важными и нужными, девать их куда-либо не хотелось. В тоже время они постоянно нарушали ее концентрацию, отвлекали на посторонние вещи. Файр как при упражнениях в ментальной магии постаралось загнать их куда-нибудь в уголок, спрятать за голубоватой вуалью и сосредоточиться на ощущении тепла в районе солнечного сплетения. *Но чувствовала ли она в действительности что-нибудь или это было только ее воображение?*

Катара

Катара внимательно выслушала ответы остальных учеников, каждого проводив взглядом, а потом и речь самого мастера Ху. Всё это ей казалось чуточку странным и до боли знакомым. А когда мастер Ху предложил "переварить" всё ненужное, девушка поняла, что годы никак не влияют на качество преподавания. Всё то же самое. Она уже слышала это однажды, но разницу все же прочувствовала - тогда для неё эта информация казалась чужой; непонятно было, как она могла простить грехи магам огня. А сейчас девушка отнеслась к этому весьма философски и даже улыбнулась, закрывая глаза. Что её беспокоило в последние дни? Что мешало спать и нормально жить, проживая каждое мгновение этой жизни? Что же?

Чего боялась девушка? Все эти вопросы требовали решения и затягивать с ним не следовало бы. Девушка села поудобнее, мельком глянула на Яшими. *А ведь фамилия у неё - "огненная". Может, у неё все-таки есть предрасположенность к огненной стихии?*

А теперь вернемся к страхам. Катара откопала в глубинках своего сознания один страх. Она боялась остаться одной. Бабушка скоро уйдет из жизни, парня у неё до сих пор не было, а, значит...

И как эту информацию можно "переварить"? Девушка изо всех сил держалась, чтобы не заплакать прямо на занятии. От обиды.

Тай Чун

Тай со свойственной ему внимательностью выслушал сифу Ху, а затем закрыл глаза и сел на циновке удобнее, чтобы приступить к практическому заданию. Он привычно сравнивал магию земли с магией огня - и особенно ощущения от использования этих двух стихий и от того, как огонь описывал сифу Ху и как зеслю чувствовал Тай. Они обе были горячими, но при этом совершенно разными. Земля была тяжелой, насыщенной, основательной, непоколебимой, она копилась в основании позвоночника, тянула вниз и всегда давала почувствовать опору под ногами. Она не давала прервать связь с миром и всегда ценила то, что есть. Земля не любила меняться, но, меняясь, рушилась до основания, чтобы возвести все заново. Она не разменивалась по мелочам. Таю она казалось очень надежной, он всегда стремился к ней в те моменты, когда чувствовал, что ему не хватает решимости и сил с чем-нибудь справиться.

Огонь выглядел по-другому. Он был легче, подвижнее, активнее, стремительнее. Он

рвался вперед и выглядел ненасытным, ему всегда было мало того, что у него было. В этом было его разительное отличие от земли. Огонь умирал без движения, затухая и угасая с каждым мгновением, земля же могла веками находиться на одном месте. Огонь хотел быть лучше всех. Земля стремилась просто быть лучше самой себя прежней, не ставя себе цели доказывать всем вокруг, что она лучше. Ей это было просто не нужно.

Тай представил себе желтую энергию Манипуры, теплую и яркую, динамичную, она располагалась на уровне солнечного сплетения и распространяла свое тепло вместе с размеренным дыханием. Он задумался о своих страхах, которые можно бы было растворить в этом солнечном свете, но не смог придумать ничего из того, что не давало ему покоя. Он, наверное, являл собой образчик человека, находящегося в гармонии с самим собой. Все его страхи были либо отмечены за ненадобностью, либо давно побеждены.

Дин Ху

Дин знал упражнение, которое сейчас дал им его отец. Оно было довольно сложным, но интересным, и позволяло справиться с грузом мыслей и эмоций, которые мешали. Почему-то Дин редко вспоминал о нем наедине с собой. Энергия Манипуры связана с желудком, потому и помогает переваривать не только пищу, но и мысли. Сейчас можно было закрыть глаза и подумать обо всем, что хотелось забыть или отбросить подальше: о том, что он не умеет из того, что рассчитывал уже уметь. О том, как сильно его обогнали близнецы Тай и Тео, и как он до сих пор не знает, где его место - здесь, в Лхасе или вовсе в Риме.

Постепенно мысли растворялись в светло-желтом горячем сиянии Манипуры. Уже не было страхов, сомнений, зависти, обид на себя и на окружающих, неуверенности. Было лишь ощущение, что здесь и сейчас сеть только он сам и стихия, которая готова ему подчиниться. Которая всегда была ведущей в его энергии и в его характере, а теперь достаточно протянуть руку, чтобы она послушалась.

Огонь не только гнал за осуществлением желаний, уча рушить все, что мешает на пути. Иногда он просто согревал, просто возвращал силы, просто придавал уверенность в себе, благодаря этому ощущению жара в области солнечного сплетения. Дин глубоко погрузился в собственные мысли и чуть заметно улыбнулся.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн закрыл глаза и положил руки на колени ладонями вверх. Он сосредоточился на дыхании, затем на ощущении желтой энергии в области солнечного сплетения. Эта энергия была теплой, затем горячей. Лишь после того, как удалось настроиться на работу с чакрой Огня, Сонгцэн стал думать о том, с чем из эмоций и мыслей он хотел бы сейчас разобраться.

То, что казалось ему сложным, было его ответственностью перед двумя кланами и перед родителями. Он не хотел отгонять мысли об этом как сложное и ненужное. Оставались лишь тени сомнений, подлый внутренний голос, порой шептавший, что он не справится со всем, что от него нужно. Кто он такой, чтобы когда-нибудь взойти на престол Королевских Кобр? Что такого он умеет или будет уметь, чтобы вести отряды воинов кланов в бой, чтобы отдавать им приказы, которые, возможно,

приведут их к смерти? С чего он взял, что сможет вообще вершить чьи-то судьбы своим волевым решением? Сонгцэн вспоминал эти мысли и представлял, как они, подобно клочкам бумаги, сгорают в пламени.

Его дыхание становилось глубже и ровнее, он сам не заметил, как расправил плечи и чуть поднял подбородок. Он сможет, если такова его судьба. Уже потому, что в нем течет кровь рода Садхир, уже потому, что его мать Шэн Бо, но еще и потому, что его личных сил и личного упрямства хватит, чтобы стать не хуже, чем его хотят видеть.

Чин Ху

Чин дал ученикам достаточно времени, чтобы они успели сосредоточиться на энергии Манипуры. С помощью этого упражнения они должны были почувствовать не только энергию пламени в Манипуре, но и свое личное отношение к стихии, увидеть, что она может им дать, помимо могущества, которое часто ослепляет новичков.

- Теперь выставьте ладони перед собой и почувствуйте, как от солнечного сплетения по сухожилиям рук течет эта желтая энергия Огня, - сказал мастер. - Будьте внимательны, она не поднимается на уровень сердца. Сразу проходит от Манипуры к вашим рукам. Теперь просто позвольте ей выйти, создайте пламя у себя на ладонях. Следите за дыханием, можете открыть глаза и смотрите, как от вашего дыхания и вашей уверенности огонь становится сильнее и при этом ровнее. Дышите глубже, усильте энергию, затем, также уверенно, уменьшите количество энергии, которое передаете в руки – пламя уменьшится.

В этом заключался первый шаг от теории магии Огня к практике. Так дыхание и внутреннее ощущение переходили в материальное пламя. У многих новичков первые проявления стихийной магии спонтанны, и маги Огня часто что-то сжигают или поджигают, не успев понять, что случилось. Поэтому Чин считал очень важным, чтобы каждый из учеников почувствовал этот гармоничный переход к осознанному контролю над пламенем.

Яшими Элен Файр

Яшими старалась далеко не «уплывать» сознанием, и не засыпать, чтобы не прослушать, когда одно упражнение сменится другим. Желтый огонек плясал где-то в ее голове, игриво цеплялся за обрывки мыслей и казался совершенно безобидным. Она, как и говорил мастер, медленно, стараясь не потерять концентрацию, вытянула руки ладонями вверх вперед и представила, как маленький желтый огонек от солнечного сплетения отправляется в путь к ладоням и расцветает на одной из них теплым лепестком. Вот только в реальности, в отличие от ее воображения, желтая энергия до рук так и не дошла, потерявшись где-то по пути.

Файр тихо вздохнула. С первого раза у нее никогда ничего не получалось в этой жизни. Но это не значило, что занятие стоило бросать. Поэтому она снова сосредоточилась на теплом ощущении в районе солнечного сплетения, представила, как оно вместе с ее медленным выдохом поднимается вверх и выходит наружу через ладони. На мгновение рукам стало тепло, а потом все

пропало – дыхания банально не хватило. Может быть стоило действовать быстрее? Плавный глубокий вдох и выдох, вместе с которым энергия поднимается вверх, проходит через руки и вырывается на свободу. На этот раз было не просто тепло – горячо.

- Ай! – девушка открыла глаза и изумленно уставилась на свои руки, на которых появившееся вдруг пламя оставило небольшой ожог – как будто она слишком близко поднесла ладонь к пламени свечи.

Катара

Похоже, сейчас Катара полностью заглушит свою связь с огненной стихией появившимися слезами. Нет, плакать было нельзя. Пускать воду на волю - очень опасно, особенно в моменты слияния с огненной стихией. Девушка это прекрасно знала и быстро успокоилась. Этот страх был единственным и глупым, если посмотреть на него без эмоциональной окраски. Во-первых, она еще пока не одна, бабушка жива и на здоровье не жалуется. Когда она уйдет из жизни - решать не Катаре, а Луне. Во-вторых, Катара любила весь мир, и мир отвечал на любовь взаимностью. Ну да, парня пока действительно у неё не было, просто в этом плане нужно быть решительней. И добиваться поставленных целей. Текучая вода меняла своё настроение по несколько раз на дню, а воздух в принципе не давал чего-то добиваться. Есть вдохновение - делаешь, нет - на нет и суда нет. Несёшься сломя голову в библиотеку, потом на озеро, потом еще куда-нибудь... Настойчивости огня ей очень не хватало. Вообще, девушка, когда шла на занятие, не считала, что будет работать над собой, лишь ждала ответа на вопросы. Как распознавать в людях магию огня? И как не искать подвоха там, где его нет? Она же любит весь мир - о каких подвохах вообще могла идти речь?..

Краем глаза посмотрев на остальных ребят, девушка, поерзав, уселась поудобнее и восстановила дыхание. Она уже вызывала пламя однажды, но с другой целью. Сейчас она не успокоится, пока не получит маленький огонек, который еще и удержать сможет. Вдох - выдох. Легкое тепло разливается по всему телу. Манипура очень богата своей энергией, надо было всего-то научиться справляться с ней. Желтая энергия потекла по рукам, минуя сердце девушки. Девушка выставила руки перед собой, отчетливо материализуя желтую энергию в своих ладонях. Получилось? Получилось!!

- Получилось, мастер, ПОЛУЧИЛОСЬ! - девушка была сама не своя от счастья и не знала, как потушить эти два язычка пламени, безобидно танцующих на её ладонях. Катара огляделась по сторонам - Яшими ойкнула, а у остальных дела тоже вроде шли.

Дин Ху

Не открывая глаз, Дин сосредоточился на ощущении желтой энергии Манипуры, которая текла от солнечного сплетения к спине, затем к рукам, доходя до ладоней и кончиков пальцев. Он медленно и глубоко вдохнул, представляя, как этот воздух питает пламя, затем выдохнул, и в этот момент почувствовал, как над ладонями раскрылись огоньки. Дин медленно открыл глаза. Он старался не отвлекаться на других учеников, хоть и все равно мельком взглянул на вскрикнувшую Яшими и обрадовавшуюся своему успеху Катару. Пока он смотрел по сторонам, огонь на его

ладонях затрепетал, будто его вот-вот задует случайный ветер. Но стоило сосредоточиться на дыхании, как пламя выровнялось.

Он чувствовал, что способен контролировать созданное им самим пламя, зависевшее от его желаний и его дыхания. Можно было вдохнуть глубже, передать в ладони больше желтой энергии, и Огонь становился выше, ярче и светлее. А можно было его немного успокоить, и он, становясь темно-рыжим, начинал жалобно трепетать, боясь потухнуть.

Сосредоточившись на пламени, Дин уже не обращал внимания на происходившее вокруг. Его гипнотизировало это ощущение от родной ведущей стихии, ставшей продолжением его энергии, желаний, чувств, мыслей. Чем сильнее станет он, тем сильнее станет го пламя, и наоборот. Дин едва заметно улыбнулся свои мыслям и снова прикрыл глаза.

Тай Чун

Такие задания Таю нравились больше остальных. Он не любил совершать большое количество бессмысленных движений, и предпочитал как можно меньше говорить на занятиях и как можно больше слушать. Не только наставника, но и самого себя. Несмотря на открывшийся огонь, земля была в нем все-таки сильнее, и такое положение вещей его более чем устраивало. Он часто видел, как проснувшаяся стихия кардинально меняет характер человека, и не хотел, чтобы с ним случилось то же самое. Им было хорошо вдвоем - Таю с ним самим.

Он не стал выставлять ладони перед собой вперед, потому что это казалось ему несколько нецелесообразным, он просто положил их тыльной стороной вниз на собственные колени. Так ему было комфортнее и легче представлять себе пути сухожилий и перенаправлять по ним энергию огня. Он еще несколько раз глубоко вздохнул, чувствуя, как с каждым глубоким вдохом все сильнее разгорается Манипаура, поселившись теплым клубком в животе, затем открыл глаза и позволил энергии течь от чакры к рукам, чтобы она вышла на ладонях в виде двух огней. Тай еще никогда не создавал огонь сам, он старался вообще не касаться своей этой способности. Ему это удавалось - он не поджигал ничего вокруг и во всем полностью контролировал себя и свои эмоции. А сейчас нужно было просто отпустить энергию и позволить ей найти свой выход именно там, где он считает нужным - то есть на ладони. Ощущение текущей от Маниупры энергии было странным, не похожим на течение энергии земли, ею он мог управлять без сложностей, стараясь отточить этот навык до совершенства. Он и огонь отточит до совершенства, было бы желание и время. Воздух дает пламени жизнь, он сам дает пламени жизнь, он сам управляет этой стихией, не давая ей вырваться из-под контроля. Он представил, как с очередным глубоким вдохом на руках появляется огонь, и ладони едва дрогнули, когда эфемерное чувство тепла на руках стало оформленным в два небольших оранжево-желтых огня. Тай не отвлекался на посторонних, его не интересовали успехи других, сейчас он думал только о самом себе и своем огне, который ему удалось себе подчинить.

Чин Ху

Практическая часть далась даже тем, кто не рассчитывал на успех. Чин заметил, что Яшими немного обожгла руки, а еще он был приятно удивлен успехом Катары - мага

Воды до мозга и костей. На этом занятие можно было заканчивать, потому что ученикам наверняка было, о чем подумать наедине с собой.

- Хорошо, вы молодцы, - сказал Чин. - Теперь можете быть свободны. Яшими, загляни, пожалуйста, в лазарет после занятия.

Он считал, что будет не очень тактично залечивать ей руку перед остальными и уделять больше внимания этой небольшой травме. Важно, что она справилась, а собственное пламя быстро перестает обжигать, если найти с ним общий язык.

Чин поклонился ученикам, обозначая окончание тренировки. Групповые занятия по магии Огня могли помочь ученикам освоить основы стихийной магии, но они плохи тем, что не всегда можно уделить внимание каждому, в то время как психологический аспект стихии играл важную роль в ее изучении. Пламя на первых этапах изучения сильно влияет на характер, и это влияние более очевидно, чем в случае с другими стихиями. Огонь усиливает желания, а они его питают, из-за этого нужно уделять время самоконтролю и серьезно работать над собой. Именно в этом Чину в свое время помог настоятель, никогда не владевший магией Огня, но хорошо знавший, что можно ожидать от мага этой стихии.
